

— ...Правда?

Теперь я не могла сказать, что было правдой, а что ложью.

Нет, какая женщина может отрицать, если один из самых красивых мужчин в мире говорит что-то подобное.

Я понимала сердце Юлии в оригинале.

Как и Юлия в оригинале, если бы я увидела Честера, не зная о том, что он злодей, я бы не хотела заполучать его сердце.

С точки зрения Герцога Зигберта, Принцесса преследовала его первой, и у Императорской семьи не было причин противиться этому.

Прежде всего, Император, должно быть, посчитал, что будет выгодно объединиться с могущественной Герцогской семьёй, приняв его в качестве зятя. Исключение необходимости подавлять их власть, наряду со счастьем его дочери, разумеется.

— Да. Даже сейчас я хочу тебя съесть.

— Это... Это немного страшно.

Поскольку оригинал уже извращён, разве это нормально – ждать с нетерпением?

Сколько бы я ни ждала, человека, которого я искала, нигде не было видно.

Честер – идеальный жених, за исключением того, что в оригинале он злодей.

Честно говоря, если бы я выполняла свои обязанности как член Императорской семьи, не было бы никого, кто имел бы лучшие условия, чем Честер в качестве мужа Принцессы.

Конечно, главный герой, Герцог Ридриан Блэр, был лучшим женихом в Империи, но с точки зрения Императорской семьи, Герцог Честер Зигберт подходил больше.

Хотя Герцог Блэр также принадлежит к престижному роду, он не представляет угрозы для Императорской семьи, поскольку почти не участвовал в войне.

Однако нынешний Герцог Зигберт был немного другим.

Как нынешний глава Герцогства, Честер Зигберт участвовал во всех войнах в качестве главнокомандующего, поэтому его влияние стало больше, чем у Герцога Блэра.

И если он приложит к этому все усилия, то сможет добиться всего, чего захочет.

Как и в оригинале, история Императорской семьи может быть переписана, а название Империи может быть другим.

А если этот риск связан с моим браком?

— Юлия. Не думай ни о ком, кроме меня.

Если я не могу убить, нет, если он не умрёт, возможно, для меня было бы лучше подчиниться ему.

Потому что это защитит мою семью и даст стабильность Императорской семье, к которой я принадлежу.

Возможно, я смогу сохранить мир в Империи.

— Даже не думала об этом.

— Я поверю тебе.

— Я ухожу.

Когда я повернулась, чтобы выйти, Честер схватил меня за руку и притянул обратно. Затем он коротко поцеловал меня в губы.

— Как я уже говорил, я вернусь до наступления лета.

— ...Ты не сможешь закончить войну так быстро.

— Она всё равно будет в невыгодном положении, если я буду тянуть слишком долго.

— ...

— И я буду скучать по тебе. Буду часто думать о тебе.

Честер крепко обнял меня. Я не могла быть уверена в его искренности, но разве не нормально довериться ему?

Его объятия такие тёплые. Можно ли довериться ему хотя бы раз?

— Юлия, если я вернусь до наступления лета, то ты не будешь довольна этим.

— ...Что?

— Если ты не хочешь, чтобы я вернулся раньше, могу ли я сделать здесь что-то большее, чем это?

Когда он тихо шепчет мне на ухо, моё лицо внезапно становится горячим.

К счастью, я была зажата в его объятиях, поэтому Честер не мог видеть моего лица.

Я почувствовала облегчение, потому что он не мог его видеть.

Моё лицо, должно быть, похоже на горящую сладкую картошку.

— Юлия, можно я тебя поцелую?

— Что?

Нет, конечно... поцелуй – это всего лишь поцелуй, но... ну... если вспомнить поцелуй Честера...

Мне не было противно натекать на кожу Честера. Я не чувствовала никакого отвращения, и это было довольно приятно. Возможно, это было из-за его лица.

— Юлия?

— Поцелуй меня... ты можешь это сделать.

Его выражение лица, которое казалось удивлённым, вскоре превратилось в томную улыбку. Он нежно обхватил меня своей рукой.

— Закрой глаза.

Я закрыла глаза, как сказал Честер, и что-то мягкое и тёплое коснулось моих губ.

Я слегка приоткрыла рот, и его язык проскользнул сквозь приоткрытые губы.

Когда я пошатнулась, его рука крепко обхватила мою талию, а другой рукой он нежно погладил меня по щеке.

Казалось, что он прикасается к хрупкому стеклу.

Губы Честера снова прижались к моим.

Я чувствовала себя так, будто меня ласково едят.

Это был скорее нежный и заботливый поцелуй, чем грубый и жестокий.

Но я всё ещё чувствовала сильное чувство собственности.

<http://tl.rulate.ru/book/60637/1855859>